

Взгляды утопистов и антиутопистов на архитектурный процесс как предвидение периода функционализма архитектуры Запада в первой половине XX века

В. Н. Горлов

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
gorlov812@mail.ru

Аннотация. Цель публикации заключается в изучении влияния взглядов утопистов и антиутопистов на процессы, происходившие в западной архитектуре первой половины XX века. Методологической базой исследования стал комплекс общенаучных и специальных исторических методов. Исследование выполнено на основе проблемно-исторического анализа с учетом социальных условий того времени. Большую роль сыграл ретроспективный метод, оценивающий события в их историческом развитии и раскрывающий изучаемые проблемы в их динамике, особенностях и противоречиях. К материалам исследования относятся труды Мора, Кампанеллы, Фурье, Кабе, Оуэна, Беллами, Чернышевского, Богданова, Замятина, Хаксли, Оруэлла. Результаты исследования – утописты и антиутописты в своих идеях предвидели период функционализма архитектуры Запада.

Ключевые слова: утописты, антиутописты, архитектура, строительство, функционализм, градостроительство, индустриализация, Ле Корбюзье, Фурье

Для цитирования: Горлов В. Н. Взгляды утопистов и антиутопистов на архитектурный процесс как предвидение периода функционализма архитектуры Запада в первой половине XX века // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 2 (896). С. 133–140.

Original article

Utopian and Anti-utopian Views on the Architectural Process as a Prediction of the Period of Functionalism in Western Architecture in the First Half of the 20th Century

Vladimir N. Gorlov

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
gorlov812@mail.ru

Abstract. The purpose of the publication is to study the influence of utopian and anti-utopian views on the architectural process of Western architecture in the first half of the twentieth century. The methodological basis of the study is a set of general scientific and special historical methods. The study is based on problem-historical analysis, taking into account the social conditions of that time. A major role was played by the retrospective method, assessing events in their historical development and revealing the problems under study in their dynamics, features and contradictions. The materials of the study include the works of More, Campanella, Fourier, Cabet, Owen, Bellamy, Chernyshevsky, Bogdanov, Zamyatin, Huxley, Orwell. The results of the study – utopians and anti-utopians in their ideas foresaw the period of functionalism in Western architecture.

Keywords: utopians, dystopians, architecture, construction, functionalism, urban planning, industrialization, Le Corbusier, Fourier

For citation: Gorlov, V. N. (2025). Utopian and anti-utopian views on the architectural process as a prediction of the period of functionalism in western architecture in the first half of the 20th century. Vestnik of Moscow State Linguistic University, Humanities, 2(896), 133–140. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Задачи исследования – проследить историю архитектурных проектов утопистов и антиутопистов; проанализировать влияние их взглядов на формирование образа общества будущего эпохи индустриализации; рассмотреть творчество выдающихся архитекторов Запада; проанализировать развитие и распространение функционализма как направление архитектуры в первой половине XX века.

Актуальность темы исследования. В наш век господства техники становится все отчетливее, всё ощутимее потребность в поддерживающих и формирующих человеческую личность художественных и духовных ценностях. Необходимо противостоять уничтожающему современные города функциональному технанизму архитектуры.

Новизна и практическая ценность работы. В данной работе выдвигаются новые принципиальные вопросы, исследованные с позиции гуманизма архитектуры. В реальной обстановке развития общества наиболее вероятен дальнейший рост урбанизированных городских образований. Однако здесь следует видеть не только элементарное увеличение их абсолютных размеров, но и качественное развитие всех компонентов города. Именно этим объясняется попытка по возможности шире и разностороннее рассмотреть чрезвычайно важные для формирования эмоционального состояния человека вопросы качества архитектуры. Совершенно очевидна необходимость соразмерности архитектурного процесса с отдельным человеком, с индивидуумом, который не хочет и не должен потеряться среди громадных объемов современного урбанизированного города. Таким образом, перед нами вопрос соотношения человека с резко возрастающими элементами архитектуры и всем городом в целом. Перед нами вопрос масштабности архитектуры. В работе рассматриваются вопросы интеграции архитектуры с природным окружением, вопросы создания среды высокого художественного содержания, вопросы борьбы с дегуманизацией и бездуховностью архитектуры, вопросы выработки средств максимального сближения жизненных условий городов с человеком.

К материалам исследования относятся труды Т. Мора, Т. Кампанеллы, Ш. Фурье, Э. Кабе, Р. Оуэна, Э. Беллами, Н. Г. Чернышевского, А. А. Богданова, Е. И. Замятина, О. Хаксли, Дж. Оруэлла, которые до сих пор не утратили своего значения в плане методологии исследования утопий и антиутопий.

Через архитектуру пролегают границы существования человека. Организуя определенным

образом пространство, в рамках которого протекает его жизнь, архитектура задает бытию индивиду, группы, общества в целом более или менее жесткие параметры. Тем самым она очерчивает и какие-то пределы его внешней (поведенческой) и даже внутренней (духовной и душевной) свободы. Степень автономии, свободы человека в немалой степени зависит от оформления пространства, в котором он рождается, живет и умирает, т. е. от архитектуры.

Об архитектуре судят и рассуждают не только архитекторы. Едва ли не каждый мыслящий человек – в душе философ и архитектор, имеющий собственное представление о том, как должны бы строиться дома, разбиваться скверы, возводиться монументы. Тем более это относится к профессиональным мечтателям и «инженерам человеческих душ», как назвал когда-то писателей Юрий Олеша.

ПРОЕКТЫ ИДЕАЛЬНЫХ ГОРОДОВ УТОПИСТОВ

Немногие из бесчисленных утопий, рисовавших воображаемое идеальное общество, могли обойти такую его важную сторону, как архитектура. Они смотрели на архитектуру с точки зрения: соответствует или не соответствует построение жилища и города критериям счастливой жизни. Теоретики-социалисты разрабатывали первые конструктивные градостроительные реформы. Различие интересов и талантов утопистов отражалось и на их видении идеальной архитектуры. Они подробно рассказывают, как выглядят идеальные города, как они спланированы и построены и т. п. Теоретики-социалисты разрабатывали проекты идеальных городов, причем их утопические мечты часто совпадали с принципами современных градостроителей.

«Утопия» Томаса Мора состояла из 54 городов, выстроенных по единому квадратному плану, и включала одинаковые сооружения и общественные здания. Это решало проблему децентрализации. Томас Мор рассказывает о наиболее «достойном» городе Утопии – Амауроте, тем более что «кто узнает об одном из городов, узнает обо всех: так они вообще похожи друг на друга (насколько не препятствует этому местность)» (*Т. Мор. Утопия. 1516*). Томаззо Кампанелла идет дальше. Основной ячейкой Города Солнца из одноименного философского сочинения является община. Его «Город Солнца» – это, в сущности, маленький градостроительный проект (*Т. Кампанелла. Город Солнца. 1623*).

Французский социалист-утопист Шарль Фурье в своей книге «Новый промышленный и общественный мир» (1828) предвидел одновременно «жилые

единицы»¹ и «Лучезарные города»² Ле Корбюзье. Его фаланстера должна была объединять 1600 человек, составляющих фалангу (это примерно то же количество человек, на которое рассчитана «жилая единица» Ле Корбюзье). Она была рассчитана на совместное проживание, производство и потребление 400 семей, образующих кооператив.

Каждый дом должен иметь во дворе свои подсобные помещения и сад, причем занимаемая ими площадь не может быть меньше площади самого дома. Высота зданий должна зависеть от площади расположенного перед ними свободного пространства (*Ш. Фурье. Новый промышленный и общественный мир*).

Это были почти дословно идеи СИАМ³. Фаланстер Шарля Фурье предсказал фамилистер Жана-Батиста Годена⁴. «Социальный дворец» Годена требовал отказаться от частного дома ради коллективного жилища. Жильцы фамилистера образовали промышленное объединение по производству плит⁵. Французский философ Этьен Кабе описал свой идеальный город в романе-утопии «Путешествие в Икарию» (1840). В этом городе все улицы прямые и расположены параллельно, дома, в виде одинаковых коробок, похожи друг на друга.

Более реальна была идея английского социалиста-утописта Роберта Оуэна, изложенная в труде «Поселок гармонии и кооперации» (1817), где он предполагал изменить общество путем создания небольших совместно живущих объединений. Жилые корпуса образуют квадраты с внутренним двором. Внутри квадрата располагаются общественные здания, решенные в виде параллельных прямоугольников: столовые, кухни, школы, библиотеки, лечебницы. С квадратами граничат сады, а далее – мастерские и фермы.

Американский политический мыслитель социалистического толка, автор утопических сочинений Эдвард Беллами в романе «Через сто лет» (1888) живописует утопический Бостон XX века. Этот

роман в конце XIX века вызвал в обществе многочисленные жаркие дискуссии. В романе Э. Беллами изображена картина будущего общества, альтернативного капиталистическому. Труд Э. Беллами был воспринят как программа построения развитого индустриального социального государства.

Образ идеального жилища отражен на страницах романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» (1863). Н. Г. Чернышевский описывает жилище будущего как величественный дворец, где народ устраивает совместные трапезы и торжества. Мыслитель-утопист, писатель-фантаст, один из крупнейших идеологов социализма А. А. Богданов в знаменитой социалистической утопии о Марсе в романе «Красная звезда» (1908) подробно повествует о марсианской утопии, в том числе и ее архитектуре.

По мере развития новых форм общественных отношений, создания новой материально-технической базы, неизбежно должны были меняться и облик города, его план и благоустройство. Это побуждало общественных деятелей и архитекторов обращаться к историческому наследию. Утопические идеи Мора, Кампанеллы, Фурье, Оуэна и других утопистов предусматривали появление новых типов общественных зданий и жилых домов.

АРХИТЕКТУРА «НОВОГО МИРА» АНТИУТОПИСТОВ

Но есть и другая сторона. Глубокие социальные потрясения, на которые оказался столь богат XX век, привели к бурному расцвету антиутопий и негативных утопий (дистопий)⁶. В отличие от утопий они дают воображаемую картину нежелательного, пагубного для человека, хотя, как нередко подчеркивают сами авторы этих произведений, весьма вероятного, если уже не воцаряющегося общества. Если утопия дает социальный идеал, цель, образец, то антиутопия и негативная утопия предлагают антиидеал, антицель, негативный образец. Вот то, что делает вас несчастными, если вы сделаете основную ставку на технику, на рациональность, забыв о душе и т. п.

Конечно, в своих произведениях первостепенное внимание антиутописты обращали на политическое устройство обществ, экономические отношения, нравственность, технику. Не была обойдена и архитектура, ибо, как становилось всё более очевидным, степень автономии, свободы человека в немалой степени зависит от оформления пространства, в котором он живет, т. е. от архитектуры.

⁶Антиутопия (от *анти-* и *утопия*), также дистопия (*dystopia*, букв. 'плохое место'), – изображение общественного строя или сообщества, представляющегося автору или критику нежелательным, отталкивающим или пугающим. Является противоположностью утопии.

¹Жилые единицы – это многоквартирные дома с сопутствующей инфраструктурой, которые Ле Корбюзье проектировал с конца 1940-х годов.

²Лучезарные города – это градостроительные идеи, предложенные архитектором Ле Корбюзье. Он предлагал создавать удаленные от промышленных центров отдельно стоящие многоэтажки с независимой инфраструктурой.

³Международный Конгресс современной архитектуры (фр. Congrès International d'Architecture Moderne, сокр. CIAM) – международная организация архитекторов, созданная в 1928 году с целью консолидации архитекторов Европы, для профессионального обмена и в интересах развития современной архитектуры.

⁴Жан-Батист Андре Годен – французский фабрикант и филантроп; деятель в области социальных реформ, создатель фамилистеров.

⁵Фамилистерв Гизе – название жилого комплекса ассоциации рабочих, основанного в 1859 г. Жаном-Батистом Годеном на утопически-социалистических принципах Шарля Фурье.

Начать разговор о «негативной архитектуре» стоит с классики. К ней относится роман русского писателя Евгения Замятина «Мы» (1920); блестящий роман-антиутопия «О дивный новый мир» английского писателя Олдоса Хаксли (1923), а также ставший весьма популярным в послевоенные годы роман-антиутопия «1984», написанный в 1948 году британским писателем Джоржем Оруэллом. Их авторы – очень разные люди, произведения тоже не похожи одно на другое. Но всё это – классика. И потому разговор идет об архитектуре «Нового мира», предстающего в образах «Единого государства» (Замятин), «Мирового государства» (Хаксли) и «Океании» (Оруэлл).

Единое государство – не что иное, как система новых городов, каждый из которых отделен от мира стеклянной зеленой стеной. Что же это за новая, бескорневая, рождающаяся из чистой идеи архитектура, призванная воплотить и защитить высшие ценности «нового мира»: общность, одинаковость, стабильность? Каковы сущностные признаки этой «клеточной», как ее можно было назвать, архитектуры, навязчиво напоминающей каждому гражданину, что он является не более чем «клеточкой, частицей общественного целого» (О. Хаксли. *О дивный новый мир*), а потому и превращающей его жилище и рабочее место тоже в своеобразную, просматриваемую со всех сторон клетку?

Первое, что бросается в глаза и что составляет одну из главных черт «клеточной архитектуры» – гигантизм. Символ существующего в Океании строя – «ангсоца» (английского социализма) – четыре административных здания, взметнувшихся над Лондоном. Каждое из них – «исполинское пирамидальное здание, сияющая белым бетоном» (Дж. Оруэлл. 1984).

Огромные стеклянные массивы зданий *Единого государства*, в которых живут, учатся, работают его граждане, составляющие *одно миллионноголовое тело* (О. Хаксли. *О дивный новый мир*).

Поражает масштабность архитектурных сооружений «Мирового государства». Там и тут поднимаются «огромные плосковерхие здания, похожие сверху на кубические подобья грибов» (Дж. Оруэлл. 1984). Вот перед нами «обширные, казарменного вида постройки для низших каст» (О. Хаксли. *О дивный новый мир*).

А вот и великолепная громадина Фордзоновского дворца: триста двадцать метров искусственного белого мрамора...В нижнем зале дворца – грандиозный актовый зал...А над залом – по сотне на этаж – семь тысяч помещений, где группы единения проводят дважды в месяц свои сходки (Е. Замятин. *Мы*).

И еще один элемент символизирует архитектуру Нового мира – стены: каменные, бетонные, стеклянные...

Стены – это основы всякого человеческого. Это, может быть, величайшее из всех изобретений (Е. Замятин. *Мы*).

Но стена не просто ограждает. Она еще и разделяет, ибо сегрегация – один из фундаментальных социальных принципов «Нового мира». В Океании члены так называемой внутренней партии, высшая элита страны, живут в отдельных кварталах, в «громадных домах», где царят «богатство... и простор, где бесшумные стремительные лифты, деловитые слуги в белых пиджаках» (Дж. Оруэлл. 1984). И всё это разительно отличается от домов, заселенных рядовыми членами партии, где лифты практически не работают, поскольку нет электричества, где валится штукатурка, протекают краны, а ждать, пока контора заменит разбитое оконное стекло, приходится целый год.

«Новый мир» – мир стандартов. Тут всё единообразно – по крайней мере в пределах сегрегированных зон: мебель, квартиры, здания, улицы, площади. Ибо единообразны и сами граждане (в пределах соответствующих групп и каст), и ситуации, в которые их ставит жизнь (Е. Замятин. *Мы*). Поразительная черта «клеточной архитектуры» – сочетание транспарентности и закрытости, стекла и бетона. Все постройки «Единого государства» отлиты из «незыблемого, вечного стекла». Высятся «божественные параллелепипеды прозрачных жилищ», уходят вдаль «стеклянные прямолинейные пустыни проспектов» (Е. Замятин. *Мы*).

Блещет стекло и на просторах *Мирового государства*. В Океании служащие государственных учреждений работают в стеклянных кабинках. Стекло – идеальный строительный материал в обществе, где нет и не может быть ничего индивидуального, непросматриваемого. Там, где одним стеклом не обойтись – там к стеклу добавляется либо даже вытесняют его бетон и сталь (Дж. Оруэлл. 1984).

Здесь надо напомнить, что за много лет до появления романов «1984» или «Мы» утописты, мечтавшие о социалистическом рае (а позднее и немалое число архитекторов, включая представителей чикагской школы¹, Баухауса², других функционалистов), видели в бетоне и стекле, в крупных

¹Чикагская школа – это объединение творчества архитекторов, которое сложилось в США в Чикаго в 1880-е годы. Деятельность этих архитекторов отличалось стремлением к многоэтажности и вертикальности линий сооружений.

²Баухаус – Государственная высшая школа строительства и формообразования – учебное заведение, существовавшее в Германии с 1919 по 1933 год. Творческое объединение и идейный центр европейского функционализма.

масштабах строениях, в широком использовании стандартных деталей, планировок и т. п. путь к архитектурному оформлению такой жизненной среды, которая будет в наибольшей мере соответствовать разумной природе и разумным потребностям человека.

Вряд ли мы помним сегодня, о каком жилище грезила сто шестьдесят лет назад Вера Павловна из романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?»:

Здание, громадное, громадное здание, каких теперь лишь по несколько в самых больших столицах, или нет, теперь ни одного такого!.. чугун и сталь, чугун и стекло – только... (Н. Чернышевский. *Что делать?*)

Гимн подобного рода гигантским стеклянно-бетонным сооружениям исполнил полвека спустя мыслитель-утопист А. А. Богданов в романе «Красная звезда».

Архитектура «Нового мира» антиутопистов деструктивна по отношению к человеку, вернее по отношению к светлой стороне его природы. Она разрушает в нем доброе, часто именуемое «божественным», начало, в основе которого лежит любовь к другим людям. Она провоцирует страх и ненависть как едва ли не единственный путь к самосохранению индивида. И если говорить о связи архитектуры и политики, архитектуры и идеологии, то, прорисованная в романах, пусть только пунктиром, «клеточная архитектура» – ярчайшее воплощение политизированной, идеологизированной архитектуры, которая одновременно и воплощает определенное идейное и политическое кредо, и способствует сохранению всевластия его носителей.

И в самом деле, «Новый мир» при всех различиях его проявлений есть мир прямых: параллелепипедов, кубов, пирамид, квадратов. Здания не просто велики и прямолинейны. Жестко по вертикали вздымаются они над землей и одновременно устремляются вниз подвалами, складами, подземными тюрьмами... Гигантскими вертикалями строений пронизано небо «Единого государства» и «Мирового государства». Вертикаль разрывает связь человека с плоскостью природы, отрывает от земли – леса, луга, реки... (Дж. Оруэлл. 1984). Не случайно в «Новом мире» нет природы. От природы, как автономной стихии, живущей по своим законам, человек отделен стеклянной зеленой стеной.

Герою романа «1984» Уинстону Смитсу снится *Золотая страна*:

Это был старый, выщипанный кроликами луг, по нему бежала тропинка, там и сям виднелись кротовые кочки, лениво тек ручей (Дж. Оруэлл. 1984).

В этой в общем-то банальной картине можно увидеть простую ностальгию усталого замученного горожанина по пейзажной жизни¹. Луг, тропинка, ручей – всё это точки горизонтальной прямой, как и одноэтажные или двухэтажные строения, длинные кривые улочки, леса и острова.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛИЗМА

В XIX веке появление новых материалов, быстрое развитие конструкций, внедрение в строительство научно-технических достижений нарушили многовековую монополию художественно-композиционных систем. Под напором изменений в функционально-конструктивной основе стала рушиться одна из наиболее стойких художественно-композиционных систем – система классического ордера.

Начался процесс внедрения в архитектуру точного расчета конструкций, законов прикладных наук, заменивших традиции и приемы, основанные на опыте и интуиции. Технические возможности строительства настолько возросли, что позволяли осуществлять почти любые замыслы зодчих.

Начиная с конца XIX века к поискам закономерностей построения новой архитектурной формы приступили в Чикагской школе архитекторов. Их глава Луис Салливан² сформулировал свое творческое кредо в известном афоризме – «форма следует функции», – подчеркнув тем самым, что основа образной характеристики современного здания зависит не от грамотного применения той или иной художественно-композиционной системы, а прежде всего от функционального решения зданий.

Следующий шаг в этом направлении был сделан в 1920-х годах функционалистами, которые, будучи тесно связаны с промышленным и массовым жилищным строительством, провозгласили основным творческим принципом своей деятельности функциональный метод.

Функционализм зародился в Европе как протест против модерна и эклектики. Уже в 1920-е годы функционализм был довольно широко распространен в европейской архитектуре. Прямоугольные в плане каркасные здания с легкими стенами-экранами характерны для многих произведений функционалистов. Ле Корбюзье³ сво-

¹Пейзанская жизнь – это образ жизни в сельской местности, характеризующийся тишиной, спокойствием и единением с природой.

²Луис Генри Салливан (03.09.1856–14.04.1924) – американский архитектор, один из самых видных представителей и идеолог Чикагской школы архитектуры.

³Ле Корбюзье (27.08.1887–06.10.1965) – французский архитектор швейцарского происхождения, разработал новый стиль архитектуры – функционализм, который стал основой для многих современных зданий.

ими проектами, постройками и выступлениями в печати много сделал для распространения и развития функционализма. В его творчестве ярко проявилось стремление канонизировать функционально-технические и эстетические приемы этого направления.

Ле Корбюзье активно использовал в своих зданиях железобетонный каркас, большие плоскости остекления на фасаде, был одним из создателей ленточного окна, которое получило повсеместное распространение. Как художник он сумел объединить функцию с пластикой. Он занимался поисками «гармонизации функций, способствующих полноценному развитию жизни в течение суток» [Мионов, 2012].

Ле Корбюзье не переставал призывать промышленников к тому, чтобы «большая индустрия овладела жилищем». По выражению Ле Корбюзье, жилище является предметом потребления, который ожидает своего производителя. В 1935 году в США три крупных треста – стали, химии и электричества – предприняли первые опыты по заводскому изготовлению домов, и с тех пор заводское изготовление жилища в США получило распространение [Рагон, 1963].

Принципы функционализма были наиболее последовательно отражены в раннем периоде теоретической и практической деятельности архитектора Вальтера Гропиуса¹. Будучи директором архитектурной школы «Баухаус», он внедрял функциональный метод проектирования и в процессе обучения архитекторов, ратовал за стандартизацию в массовом жилищном строительстве, боролся с крайним индивидуализмом в архитектурном творчестве, считал, что индустриализация не затрудняет, а наоборот, помогают рождению новых эстетических качеств архитектуры [Васильева, 2016]. К 1930-м годам В. Гропиус оказался вне закона и изгнанным из своей страны нацизмом. В 1937 году он был приглашен в США в качестве профессора Гарвардского университета. В. Гропиус воспитал в США плеяду молодых архитекторов и сыграл немаловажную роль в определении места, которое занимали США в развитии архитектуры XX века. Иммиграция архитекторов Баухауса и других школ способствовала распространению архитектуры функционализма во всем мире.

Следует обратиться к творчеству еще одного выдающегося архитектора Запада, виднейшего представителя европейского функционализма – Мис

ван дер Роэ². Более тридцати лет он разрабатывал свою излюбленную тему – простое по объемам обычно прямоугольное в плане здание, у которого остекление занимает значительную часть фасада [Иконников, 2002]. После прихода к власти нацистов в Германии Мис ван дер Роэ переехал в США. И здесь функционализм был воспринят в основном как новое модное направление. Не случайно, что именно творчество Мис ван дер Роэ, который больше других функционалистов стремился оттачивать средства и приемы художественной выразительности, получило в США наибольшую популярность.

Мис ван дер Роэ односторонне развивал принципы функционализма и вскоре его школа становится господствующей, а функционализм – официальным направлением в архитектуре США. Влияние Мис ван дер Роэ было огромно. Его стиль, пожалуй, больше, чем другие, имел тенденцию к интернационализации. Этот «стиль» легко было распространять и заимствовать: всё в нем четко и ясно. На всех континентах стали рождаться одинаковые формы, и это объясняли тем, что благодаря развитию транспорта и появлению новых интернациональных материалов, таких как железобетон, сталь, алюминий, архитекторы освободились от связывающих их пут.

После каменного века, железного века и века кирпича пришел век стекла, «архитектура света». Эта «архитектура света» является прямым следствием прочных и легких каркасов из стали или бетона. Стекло может служить стеной. Оно имеет то преимущество перед другими материалами, что пропускает свет и солнечные лучи. В строительстве всё более и более стремились к тому, что именуют сплошным или интегральным окном, это значит – к остеклению всей поверхности стены между железобетонными или стальными опорами.

В наши дни индустриализация строительства – это уже не утопия. Силой событий заводское изготовление стало фактором, убыстряющим строительство. На заводах изготавливали окна, железобетонные панели, которые достигали размеров высоты этажа. Строительство крупных зданий развивалось теперь по пути сборности и индустриализации. Даже плиты весьма крупных размеров легко устанавливались на место и позволяли создавать различные композиции.

Мис ван дер Роэ в 1929 году построил в Чикаго небоскреб из стекла и стали. Строительство небоскреба было невозможен до появления железобетона и металлических конструкций. Железобетон стал применяться без исключения всеми архитекторами, осуществляющими крупные работы. Его

¹Вальтер Адольф Георг Гропиус (18.05.1883–05.07.1969) – немецкий архитектор, один из основателей и директор Баухауса, теоретик архитектуры и дизайна. Один из центральных представителей Интернационального стиля.

²Людвиг Мис ван дер Роэ (1886–1969) – немецкий архитектор, ведущий представитель архитектурного «интернационального стиля». Один из художников, определивших облик архитектуры XX века.

можно назвать классическим материалом XX века. На основе железобетонного каркаса созданы сотни известных небоскребов.

Ошибочно мнение, что архитекторы XX века якобы только и мечтали о том, чтобы разместить всё население в небоскребах. Архитекторы имели тенденцию размещать в них только торговые и административные учреждения. Стеклоблочные параллелепипеды Мис ван дер Роэ очень хорошо отвечали функциям и духу деловых и банковских зданий США. Для их размещения небоскребы были более приспособлены, чем для жилья, ибо они немасштабны человеку.

Но всё-таки небоскребы являются техническим достижением XX века. Важно не впасть в ошибку Нью-Йорка, которую Ле Корбюзье называл «катастрофой, но достойной и красивой катастрофой». Это было действительно катастрофой, ибо небоскребы появились в Нью-Йорке главным образом как средство наивыгоднейшего использования дорогих земельных участков, а не как градостроительное решение. Поэтому небоскребы строились впритык один к другому, без возможности их обозрения, а улицы превращались в коридоры-колодцы. Первые небоскребы были чисто утилитарными сооружениями, в которых не уделялось внимания вопросам искусства и градостроительства. Если учесть законы современного градостроительства, то каждый небоскреб должен был бы отстоять один от другого не менее чем на полкилометра.

В 1950-е годы «победное шествие школы Миса» по западным странам в конечном счете привело западную архитектуру к кризису. Этот кризис проявился в протесте многих архитекторов других стран против космополитизма американской

архитектуры, и в бунте против «тирании Миса» среди его бывших приверженцев в США.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Много рассуждений антиутопистов отнюдь не бесспорны. Но одно представляется очевидным: выдающиеся антиутописты 1920–1940-х годов, каковыми являются Евгений Замятин, Олдос Хаксли и Джорж Оруэлл, сумели сказать нам о «дивном новом мире», в том числе и о принципах архитектурной организации мира, нечто глубоко верное, точное, имеющее отношение и к нашему нынешнему социальному бытию. Очевидно, отношение их социального и архитектурного антиидеала к реальному миру XX века – вопрос далеко не простой и не допускающий прямолинейного ответа.

Несмотря на их расхождения, надо признать, что утописты многое предвидели, и для человеческого общества было бы несравненно лучше, если бы признали их в свое время «реалистами». Утописты, пожалуй, были действительно реалистами своего времени и настоящими архитекторами-градостроителями. У каждого утописта было свое представление об эстетике форм и наилучших строительных материалах. Так что можно было бы проследить историю архитектурных идеальных проектов, которые хотя и рождались в городах непрофессионалов, тем не менее несли в себе немало любопытных идей. Все эти утопии писались людьми умными и желавшими счастья для человечества. Все они так или иначе повлияли на развитие общества, оказали влияние на формирование образа общества будущего эпохи индустриализации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Миронов А. В. Философия архитектуры: Творчество Ле Корбюзье. М.: МАКС Пресс, 2012.
2. Васильева Е. В. Идеальное и утилитарное в системе интернационального стиля: предмет и объект в концепции дизайна XX века // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 4 (25). С. 72–80.
3. Иконников А. В. Архитектура XX века. Утопии и реальность: в 2 т. М.: Прогресс-традиция, 2002. Т. 1.
4. Рагон М. О современной архитектуре. М.: Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительных материалов, 1963.

REFERENCES

1. Mironov, A. V. (2012). *Filosofiya arhitektury: Tvorchestvo Le Korbyuz'e* = Philosophy of Architecture: The Work of Le Corbusier. Moscow: MAX Press. (In Russ.)
2. Vasilyeva, E. V. (2016). Ideal and utilitarian in the system of international style: subject and object in the concept of 20th century design. *International Journal of Cultural Studies*. 4(25), 72–80. (In Russ.)
3. Ikonnikov, A. V. (2002). *Arhitektura XX veka. Utopii i real'nost'* = Architecture of the 20th Century. Utopias and Reality (vol. 1): in 2 vols. Moscow: Progress is a tradition. (In Russ.)

4. Ragon, M. (1963). O sovremennoj arhitekture = About modern architecture. Moscow: State publishing house of literature on construction, architecture and building materials. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горлов Владимир Николаевич

доктор исторических наук, профессор
профессор кафедры исторических наук и архивоведения
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gorlov Vladimir Nikolaevich

Doctor of Historical Sciences, Professor
Professor of the Department of Historical Sciences and Archival Science
Moscow State Linguistic University.

Статья поступила в редакцию одобрена после рецензирования принята к публикации	25.10.2024	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
	22.11.2024	
	27.12.2024	